

Litera

Правильная ссылка на статью:

Уланский Е.А. Обзор «Комментария к парибхашам» санскритского грамматиста Нилакантхадикишты // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.44222 EDN: ATITCF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44222

Обзор «Комментария к парибхашам» санскритского грамматиста Нилакантхадикишты

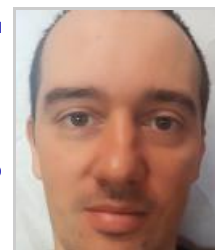
Уланский Евгений Александрович

ORCID: 0000-0002-9710-8979

кандидат физико-математических наук

аспирант кафедры индийской филологии Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ ulanskiy@mail.ru

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.44222

EDN:

ATITCF

Дата направления статьи в редакцию:

05-10-2023

Аннотация: Спустя некоторое время после составления древнеиндийским лингвистом Панини грамматики санскрита под названием «Восьмикнижие» ($\approx$ V в. до н. э.), комментаторы этого трактата стали формулировать многочисленные метаправила, способствующие верной интерпретации грамматических правил. Предметом настоящего исследования стали постпанинийские метаправила грамматики санскрита

«Восьмикнижие», также известные под названием «парибхаша» (*paribhāṣā*). Они описывают разработанный Панини метаязык, случаи технического использования выразительных средств языка в «Восьмикнижии», помогают разрешать противоречия, возникающие при чтении грамматических правил, расставляют приоритеты в последовательности осуществления грамматических операций. В многочисленных работах санскритских лингвистов осуществлялась подборка метаправил грамматики Панини, которые они сопровождали комментариями. Цель работы – произвести классификацию и указать назначение постпанинийских метаправил, перечисленных в одном из таких сборников. Материалом исследования стали метаправила, собранные и прокомментированные санскритским грамматистом XVII в. н. э. Нилакантхадикшитой (*Nīlakaṇṭhadikṣita*) в труде «Комментарий к парибхашам» (*Paribhāṣāvṛtti*). Метод работы – структурное и герменевтическое исследование текста. Несмотря на высокий интерес в России к индийской лингвистической традиции и обилие комментированных сводов метаправил грамматики санскрита как в панинийской школе, так и в других, полное содержание одного из таких сборников метаправил в русскоязычной литературе впервые осуществлено только в настоящей работе. В отношении сборника Нилакантхадикшиты «Комментарий к парибхашам» это исследование является первым и в западной литературе в целом. Помимо указания содержания метаправил «Восьмикнижия» была осуществлена их тематическая классификация, в результате которой метаправила были распределены по пяти группам. Помимо тематической была также приведена классификация метаправил и по другим, стандартным для подобного рода работ, признакам. В дополнение к этому собраны биографические сведения об авторе исследованного свода метаправил – грамматисте Нилакантхадикшите. Настоящая работа может быть полезна для исследователей классических произведений индийской лингвистики, в особенности «Восьмикнижия» Панини и комментариев к нему.

Ключевые слова:

санскрит, Панини, сутра, Восьмикнижие, метаправило, интерпретационное правило, парибхаша, Нилакантхадикшита, метаязык, грамматика

Работа выполнена в рамках НИР «Языковые системы народов Азии и Африки: особенности и проблематика» в ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, номер договора: 118/10.02.22-1, номер ЦИТИС: 122041300079-5.

Введение

В середине первого тысячелетия до н. э. древнеиндийский лингвист Панини (**Pāṇini**) резюмировал накопленные южноазиатскими лингвистами сведения о грамматике санскрита в произведении «Восьмикнижие» (**Aṣṭādhyāyī**). Этот труд составлен в жанре *сутра* (**sūtra**), то есть состоит из кратких и ёмких высказываний, каждое из которых традиционно также называют сутрой. Панини применял множество искусственных технических обозначений и при помощи эллипсиса и других техник сжатия информации добивался максимальной краткости изложения.

Эти особенности жанра и стиля произведения Панини потребовали включения в него не только определений и правил грамматики санскрита, но и метаправил, которые излагались в *парибхашасутрах* (**paribhāṣāsūtra**), то есть сутрах интерпретационного характера. Метаправила описывают метаязык грамматики Панини и учат правильно читать и интерпретировать сутры «Восьмикнижия» ^[17]. Идея добавления в свой труд сутр

интерпретационного характера была, предположительно, рассмотрена Панини в Шраутасутрах [1, 11, 12, 21]. Нами был предпринят перевод парибхашасутр Панини, который мы снабдили необходимыми комментариями [3].

Метаправила, озвученные Панини, указывали на самые общие свойства его метаязыка, но при внимательном изучении «Восьмикнижия» учёные того времени столкнулись с многочисленными местами, допускающими неоднозначное толкование правил грамматики санскрита. В результате стали появляться комментаторские работы, в которых формулировались дополнительные метаправила, служащие для правильной интерпретации сутр Панини [17].

Первый из дошедших до нас комментариев «Восьмикнижия» составлен Катьяной (**Kātyāyana**, ≈ III в. до н. э.) и сохранился только в виде кратких тезисов, именуемых *варттика* (**vārttika**). Такие тезисы предполагают наличие более подробного комментария — *вритти* (**vṛtti**), который, по всей видимости, утрачен.

Составленный Патанджали (**Patañjali**, II в. до н. э.) «Большой Комментарий» (**Mahābhāṣya**) даёт подробное толкование сутр Панини, а также варттик Катьяны.

Каждая из восьми книг «Восьмикнижия» состоит из четырёх глав, и при цитировании принято указывать номер книги, главы и сутры.

Термин *парибхаша* (**paribhāṣā**), которым комментаторы называют метаправила грамматики Панини, не употреблялся в самом «Восьмикнижии». Он появляется в варттике 4 к сутре 1.1.69, а затем повторяется в варттике 3 к сутре 1.3.11 и в дальнейшем активно употребляется Патанджали и более поздними комментаторами.

«Большой Комментарий» содержит сотни новых метаправил, и спустя несколько веков санскритские грамматисты начали составлять и комментировать сводные списки метаправил, представляющих, по их мнению, необходимый минимум для интерпретации «Восьмикнижия». С тех пор этот процесс практически непрерывно продолжается вплоть до настоящего времени. Очень быстро он вышел за рамки собственно панинийской грамматической традиции, повторившись в различных грамматических школах, возникших в результате переработки труда Панини и создания собственных грамматических сутр [6, с. 6-11].

В панинийской традиции составлены многочисленные комментированные своды метаправил, среди которых первый из известных нам принадлежит Вьяди (**Vyāḍi**, ≈ IV в. н. э.). В средние века были авторитетны своды метаправил Пурушоттамадевы (**Puruṣottamadeva**, XII в. н. э.) и, особенно, Сирадевы (**Siradeva**, XII-XIII вв. н. э.). Следующие заметные работы в этом направлении составили грамматисты XVII-XVIII вв. н. э. Нилакантхадикшита (**Nilakaṇṭhadīkṣita**) и Нагоджибхатта (**Nāgojibhaṭṭa**). Труд последнего, «Лунная диадема интерпретации» (**Paribhāṣenduśekhara**), и по сей день остаётся самым авторитетным комментированным сводом метаправил грамматики Панини [6, с. 11-32]. Существуют переводы на английский язык сводов метаправил Вьяди [22] и Нагоджибхатты [14].

Цель нашей статьи — дать обзор комментированного свода метаправил Нилакантхадикшиты «Комментарий к парибхашам» (**Paribhāṣāvṛtti**). Эта первая заметная работа за прошедшие после Сирадевы пять веков непосредственно предшествовала знаменитому труду Нагоджибхатты и оказала на него некоторое влияние. Поэтому исследование произведения Нилакантхадикшиты актуально для всех интересующихся

санскритской грамматической традицией и историей её развития. Аналогичный обзор сводов метаправил Сирадевы и Нагоджибхатты был осуществлён Луи Рену [\[19\]](#).

Биографические сведения о Нилакантхадикишита

Текст «Комментария к парибхашам» Нилакантхадикишита был опубликован дважды. Первое издание 1915 года под редакцией Г. Шастри вышло в городе Тривандрам — столице штата Керала на юге Индии и основано на двух манускриптах, написанных на пальмовых листах письмом малаялам, используемым в Керале [\[20\]](#). Второе издание осуществлено в 1967 году в сборнике Абхьянкара из семнадцати сводов метаправил разных авторов. Оно основано на первом издании и на ещё одном манускрипте [\[6\]](#).

Основываясь на месте хранения манускриптов и публикации работы Нилакантхадикишита можно предположить, что он был керальским брахманом. Косвенно это подтверждает часть его имени *дикшита* (**dikṣita**), буквально означающая «посвящённый (посредством ритуала)» и часто содержащаяся в именах брахманов Южной Индии. Первая часть имени *Нилакантха* (**Nilakaṇṭha**), буквально «синегорлый», — знаменитый эпитет бога Шивы, отсылающий к мифу о пахтании молочного океана, в ходе которого появился смертельный яд, грозивший уничтожить всё творение, но выпитый Шивой и вызвавший посинение его горла («Рамаяна» 1.45.19-26, см. [\[2, с. 149-150\]](#)). Можно заключить, что Нилакантхадикишита был брахманом-шиваитом с юга Индии.

Из вводного стиха к «Комментария к парибхашам» ясно, что вторым именем Нилакантхадикишита было Нилакантха Яджван (**nilakaṇṭhayajvan**), а также, что его отца звали Варадешвара Яджван (**varadeśvarayajvan**) или Варадешвара Макхин (**varadeśvaramakhin**). Вторая часть имени Яджван или Макхин буквально означает «отправитель ритуалов». Кроме того, встречается и ещё одно имя Нилакантхадикишита — Нилакантха Ваджапейин (**nilakaṇṭhavājapeyin**), отсылающее к той же идее отправления ритуала.

В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикишита цитирует названия четырёх других своих работ:

- «Освещение труда Панини» (**pāṇinīyadīpikā**) – комментарий на «Восьмикнижие»,
- «Выявление сути Комментария» (**bhāṣyatattvaviveka**) – комментарий на «Большой Комментарий» Патанджали,
- «Тайник установленных положений грамматики» (**vaiyākaraṇasiddhāntarahasya**) – комментарий на «Сиддхантакаууди» (**siddhāntakaumudī**) Бхаттоджидикшита,
- «Освещение скрытых смыслов» (**gūḍhārthadīpikā**) – комментарий на «Таттвабодхини» (**tattvabodhinī**) Джнянендры Сарасвати.

Арун Бхат исследовал главу «Тайника установленных положений грамматики», посвящённую сложным словам, в своей диссертационной работе [\[7, с. 1-2\]](#). В ней он приводит вводные стихи этого произведения Нилакантхадикишита, в которых содержится дополнительная информация о его родственниках. В них сообщается, что его отец учился в Варанаси у сына Аппайядикшита, а его деда звали Рамачандра Махендра. Достоверно известно, что Аппайядикшита жил с 1520 по 1593 год [\[18, с. 11-32\]](#). Поэтому можно утверждать, что Нилакантхадикишита жил в XVII веке.

Нилакантхадикишита в «Комментарии к парибхашам» сообщает также, что был учеником

Джнянендры Сарасвати — автора известного комментария «Таттвабодhini» на знаменитое произведение «Сиддхантакаумуди» Бхаттоджидикшты. В Варанаси известна легенда о том, что Бхаттоджидикшта лично неоднократно просил Джнянендру Сарасвати составить этот комментарий [\[16, с. 411\]](#). Поскольку сам Бхаттоджидикшта был учеником уже упоминавшегося Аппайядикшты и был при этом лично знаком с учителем Нилакантхадикшты, то можно подтвердить нашу оценку, согласно которой Нилакантхадикшта жил в XVII веке.

Классификация метаправил из свода Нилакантхадикшты

В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикшта обсуждает 140 метаправил. Большинство из них дословно или почти дословно сформулированы в «Большом Комментарии» либо самим Патанджали, либо в цитируемых им варттиках Катьяны. Формулировки метаправил 18, 19, 21, 40, 48, 49, 51, 54, 57, 61, 63-65, 76-78, 80, 84, 87, 91-92, 96, 99-101, 108, 110 115, 116, 119, 131, 132 и 134-140 из свода Нилакантхадикшты не встречаются в «Большом Комментарии».

По способу обоснования их корректности метаправила подразделяются комментаторами на **jñāpakasiddhā**, **nyāyasiddhā** (в том числе **lokanyāyasiddhā**) и **vācanikī** [\[19, с. 136-139\]](#).

К категории **jñāpakasiddhā** «достижимых с помощью признака» относятся метаправила, для которых в сутрах Панини может быть обнаружен признак (**jñāpaka**) — элемент, правило или процедура, кажущиеся, на первый взгляд, избыточными в «Восьмикнижии», но включение которых в текст сутр становится оправданным, если допустить, что Панини принимал во внимание данное метаправило [\[5, 8, 10, 13, 14\]](#). Пример признака и осознаваемого с его помощью метаправила см. в нашей предыдущей работе [\[4, с. 261-266\]](#). В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикшты к категории **jñāpakasiddhā** отнесены метаправила 6-9, 11, 19, 20, 22-24, 27, 29, 34, 35, 38, 44, 51-55, 57-64, 67-75, 77-80, 83-87, 92, 95, 100, 103, 110, 112, 113, 117, 118, 127, 139.

Категория **nyāyasiddhā** (или, иначе, **yuktisiddhā**) «достижимых логическим рассуждением» представлена в своде Нилакантхадикшты метаправилами 3, 5, 16, 22, 25, 26, 38, 39-41, 43, 45, 46, 48-51, 76, 84, 91, 93, 96, 97, 99, 102, 114-116, 118-120, 128-130, 139, 140.

В категории осознаваемых с помощью логического рассуждения особо выделяют подкатегорию метаправил **lokanyāyasiddhā** «объяснимых общим правилом мироустройства». Для обоснования правомерности такого метаправила приводится пример из обычной жизни, в котором то или иное действие обусловлено той же логикой, которая помогает понять описываемые метаправилом законы грамматики [\[19, с. 136\]](#). В качестве примера рассмотрим метаправило 4 из свода Нилакантхадикшты **yadāgamāstadguṇibhūtāstadgrahaṇena grhyante** «Обозначение некоторого элемента обозначает его вместе с наращениями, ставшими его неотъемлемой частью». Как подтверждение справедливости этого утверждения приводится пример из обычной жизни, когда человек по имени Девадатта, обладающий лишним органом тела по сравнению с нормой, обозначается своим именем «Девадатта» весь целиком, включая и дополнительный орган тела. В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикшты к подкатегории **lokanyāyasiddhā** отнесены метаправила 4, 89, 90, 104-107, 109, 111.

Для метаправила категории **vācanikī** не приводят обоснования. Это самостоятельное авторитетное утверждение, справедливость которого устанавливается исследованием

разнообразных случаев, к которым оно применимо [19, с. 139]. В своде Нилакантхадикишты к категории **vācanikī** могут быть причислены метаправила 13, 15, 17, 28, 32, 36, 56, 81, 82, 98, 121-126.

В справедливости некоторых метаправил убеждаются с помощью процедуры **yogavibhāga** «разрезания правила». Она заключается в отсечении некоторой части формулировки определённой сутры Панини или нескольких соседних сутр и комбинировании из этих фрагментов высказывания, которое бы подкрепляло утверждение рассматриваемого метаправила. С помощью такой процедуры в «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикишты обосновываются метаправила 30, 31, 42, 126.

Иногда в своды включаются и такие метаправила, которые составитель считает ненужными. Это делается из педагогических целей, так как их обсуждение может оказаться полезным при осмыслении затрагиваемых в них явлений. В своде Нилакантхадикишты приведены, но отброшены после обсуждения, метаправила 18, 21 и 131-138.

Не все из приводимых грамматистами метаправил универсальны. Если применение метаправила в каких-то частных случаях приводит к некорректным построениям, то оно объявляется неуниверсальным (**anitya**) [6, с. 53]. В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикишты неуниверсальными объявлены метаправила 14, 16, 19, 23, 38, 41, 42, 53, 57, 60, 61, 75, 80, 86, 88, 97, 100, 107, 126.

Содержание свода метаправил Нилакантхадикишты

В «Комментарии к парибхашам» Нилакантхадикишты нет строгого деления на главы или разделы, которые бы объединяли метаправила единой тематики, но порядок изложения метаправил не может быть назван хаотическим. Имеются довольно продолжительные последовательности идущих подряд метаправил, относящихся к одной теме, но для сохранения связности повествования такие последовательности прерываются отдельными метаправилами или даже группами метаправил, связанных с другими вопросами, но затрагивающих в той или иной степени и обсуждавшуюся тему.

Примечательно, что среди приводимых Нилакантхадикиштой 140 правил три относятся не к метаязыку, а к самому языку.

Сложные слова типа **dvandva** подразделяются на **itaretaradvandva**, между членами которого подразумевается сочинительная связь (ср. «хлеб-соль»), и **samāhāradvandva**, члены которого должны формировать единый объект (ср. «железобетон»). В «Восьмикнижии» перечислены случаи, в которых образуется **samāhāradvandva**. Но правило 22 из свода Нилакантхадикишты предписывает, что опционально любое сложное слово типа **dvandva** может быть трактовано как выражающее единственный объект.

Правило 129 указывает, что в случае сомнения, о скольких объектах идёт речь, должно употребляться множественное число. Например, прилагательное **dvitva** - «два или три» всегда согласовывается с именной или глагольной формой множественного (а не двойственного) числа.

Правило 134 утверждает, что наречиям присуща роль объекта действия, а также средний род и единственное число.

В отношении оставшихся 137 правил из свода Нилакантхадикишты, действительно

являющихся метаправилами, мы можем выделить, пусть и с достаточной степенью условности, четыре больших темы: об общих принципах устройства и интерпретации «Восьмикнижия»; о том, что в точности представляют из себя упоминаемые в сутрах Панини элементы; о приоритете одних предписаний «Восьмикнижия» над другими; об интерпретации сутры 1.1.72. Пятую группу образуют метаправила, касающиеся частных вопросов интерпретации грамматики Панини, не относящихся к означенным темам. Далее осуществляется обзор метаправил свода Нилакантхадикишты согласно выделенным нами темам.

Об общих принципах устройства и интерпретации «Восьмикнижия»

Важнейший принцип интерпретации грамматики Панини формулируется уже в метаправиле 1: даже если неоднозначность выглядит неустранимой, интерпретация должна осуществляться. Кажущуюся двусмысленность необходимо устранять с помощью логической или иной аргументации. Это метаправило приводится первым и в своде Нагоджибхатты.

Метаправило 2 указывает, что элемент, претерпевающий действие некоторой грамматической операции, не может одновременно провоцировать выполнение другой грамматической операции. При этом допускается существование взаимозависимых операций (метаправило 3).

Метаправила 10 и 19 описывают особенности осуществления процедуры *анувартана* (**anuvartana**), заключающейся в переносе некоторой порции формулировки сутры Панини в формулировки нескольких последующих сутр, что позволяет существенно сокращать объём произведения.

Метаправила 11-15 разъясняют, в каких случаях указываемые в сутрах элементы должны интерпретироваться с учётом значения, которое они несут. Это осуществляется вопреки предписанию, заданному сутрой 1.1.68, о необходимости в общем случае интерпретировать элементы, учитывая лишь их фонемный состав.

Метаправило 23 поясняет, что в «Восьмикнижии» имитация грамматического элемента ведёт себя так же, как оригинал. Например, в формулировке сутры 5.2.39 приводится форма множественного числа отложительного падежа от основы **yattadetad-**, полученной сложением основ трёх местоимений **yat**, **tad** и **etad**. И хотя в сутре указываются лишь названия местоимений, то есть приводится их имитация, а не употребляются сами местоимения-оригиналы, всё же упомянутая форма отложительного падежа образуется не по правилам, применимым к основам, оканчивающимся на согласный **d**, а по правилам для местоимения **etad**: **yattadetebyah**. Вопреки утверждению метаправила 23, метаправило 132 допускает, что имитация может отсылать к оригиналу, даже если в ней произошли некоторые изменения по сравнению с ним. Однако это метаправило отвергается Нилакантхадикиштой.

Метаправило 30 указывает, что любое правило грамматики Панини опционально для ведийского языка. «Восьмикнижие» приводит правила грамматики санскрита, применимые как для ведийского, так и постведийского извода. Для некоторых правил Панини явно указывает, что они действуют только для первого или только для второго из них. Но даже если он этого не делает для некоторого правила, в ведийском могут встретиться исключения из него.

Метаправило 51 сообщает, что формулируемые в сутрах предписания или запреты относятся к ближайшим правилам, а не к находящимся на отдалении.

Иногда в «Восьмикнижии» действие некоторого уже высказанного предписания в следующей сутре распространяется на дополнительные случаи с помощью употребления союза «и» (**ca**). Метаправило 57 говорит, что в таком случае в последующих сутрах по процедуре анувартана (см. выше) может сохраняться влияние только сутры, давшей исходное предписание, но не сутры, в которой описаны дополнительные случаи.

Метаправило 61 сообщает, что в определённых случаях можно не совершать некоторую грамматическую операцию, предвидя, что провоцирующие её выполнение факторы в ближайшем будущем исчезнут. Метаправило 64 формулирует в общем виде основание для применения метаправила 61: в случае исчезновения причин исчезают также и вызванные ими следствия. Метаправило 65 добавляет, что при этом отменяется действие даже уже осуществлённых грамматических операций.

Метаправило 75 указывает, что в результате совершения грамматической операции не должно разрушаться сочетание двух элементов, если осуществление этой операции провоцируется именно этим сочетанием. Если же два элемента были совместно предписаны сутрами Панини, то исчезновение одного из них автоматически влечёт исчезновение второго согласно метаправилу 77.

Метаправило 78 объясняет, что правила, в формулировке которых содержится технический термин, неуниверсальны. Это, разумеется, не касается правил, вводящих определение технического термина. Также неуниверсальны правила, предписывающие суффикс, помещаемый на конце сложного слова (метаправило 74), предписывающие наращение (метаправило 87) или предписанные для представителей ганы (метаправило 92) — одного из вспомогательных списков, прилагаемых к «Восьмикнижию» и служащих для отсылок в сутрах. Наконец, метаправило 119 сообщает о неуниверсальности не правил грамматики Панини, а постпанинийских метаправил — тех из них, которые достигнуты с помощью признака (см. выше).

Метаправило 84 описывает функционал метаправил. Они применяются непосредственно к самим предписаниям «Восьмикнижия», а не в случаях, когда к этим предписаниям лишь делаются отсылки в других правилах. Также метаправила 117-118 решают вопрос, необходимо воспринимать интерпретационные правила и правила, вводящие технический термин, там, где они сформулированы, или в момент осуществления операции, которая требует привлечения этих правил.

Метаправило 93 утверждает, что факультативные предписания в конкретных примерах либо обязательно выполняются, либо обязательно не выполняются. Например, сутрой 6.1.123 опционально предписывается подстановка **ava** вместо гласной **o** основы **go-** «корова» при сложении с основами, начинающимися с гласного. При этом в сложном слове **gavākṣa-** «окно» (буквально «коровий глаз») эта подстановка осуществляется обязательно.

Метаправило 96 предлагает считать указания Панини предписаниями в случаях, когда возникает сомнение, имеем ли мы дело с новым предписанием или ограничением, накладываемым на уже существующее предписание.

Метаправило 97 указывает, что при расширении сферы влияния предписания на некоторую общую категорию его влияние не распространяется на специфические особенности этой категории. Так, когда сутра 3.3.132 допускает употребление в определённом контексте формы прошедшего времени, то речь идёт об общем прошедшем времени, выражаемом формами аориста, а не об особых нюансах прошедшего времени, выражаемых формами имперфекта и перфекта.

Метаправила 111 и 112 формулируют очень важные принципы выполнения предписаний Панини. В конкретной грамматической ситуации предписанная сутрами операция осуществляется только один раз, причём она совершается даже в том случае, если её выполнение не приводит ни к каким изменениям. В этом смысле грамматисты уподобляют правила Панини дождю, который проливается как над сухой, так и над увлажнённой почвой.

Грамматисты довольно часто применяют процедуру разрезания правила, заключающуюся в выделении в отдельное правило лишь некоторой части формулировки той или иной сутры Панини ради обоснования возможности определённого грамматического построения. Метаправило 115 предписывает применять эту процедуру исключительно для осуществления корректных построений. Метаправило 138 утверждает, что Панини предпочитал не разрезание правила, а добавление лишнего слова в его формулировку, но Нилакантхадикишта отбрасывает это метаправило как безосновательное.

Согласно метаправилу 116, для Панини не важна краткость при употреблении синонимов. Это заключается из употребления в сутрах трёх разных выражений, указывающих на опциональность правила: **anyatarasyām**, **vibhāṣā** и **vā**. Отметим, что вопреки индийской грамматической традиции, считающей их абсолютно синонимичными, Кипарски полагает, что этими словами вводятся соответственно равноправный, менее предпочтительный и более предпочтительный варианты [\[15\]](#).

Заключительное во всём своде метаправило 140 сообщает, что грамматические операции могут осуществляться даже с опорой на будущее применение некоторых предписаний Панини.

О том, что в точности представляют из себя элементы в формулировках сутр

Указываемый сутрами элемент может обозначать не исключительно себя самого, но также и формы, которые могут получаться в результате некоторых изменений, происходящих с этим элементом. Например, метаправило 4, а также 81 и 82, объясняют, что при указании элемента может подразумеваться как он сам, так и этот же элемент, снабжённый каким-нибудь наращением (скажем, инфиксом или соединительным гласным).

При этом очень важно соблюдать принцип, сообщаемый метаправилом 5, заключающийся в том, что подлежащий замене элемент обозначает только себя самого без каких-либо подразумеваемых изменений.

Метаправила 6-8 указывают, что при добавлении грамматических помет к элементу не изменяется ни количественная мера, ни внешний облик этого элемента, в том числе не следует считать, что элемент стал оканчиваться на что-то новое, если грамматическая помета была присоединена к его концу. При этом, согласно метаправилам 69-70, элемент, приведённый в формулировке сутры с некоторыми грамматическими пометами или вообще без них, не может считаться обладающим другими грамматическими пометами.

Метаправило 16 утверждает, что предписанная в качестве замещающего элемента гласная или полугласная не подразумевает помимо себя ещё и других вариантов этой фонемы, хотя в общем случае это должно быть так по сутре 1.1.69.

Согласно метаправилам 38-39, упоминаемая в сутрах именная основа подразумевает

также ту же самую основу другого грамматического рода, но не в контексте предписаний по присоединению определённых падежных окончаний. Также по метаправилу 73 основы, образованные с помощью суффиксов, не меняющих смысл, могут иметь иные род и число по отношению к исходной основе.

Метаправило 40 поясняет, что род или число, в которых слово приведено в тексте сутры, не указывают на род или число той формы этого слова, которая будет построена в соответствии с предписанием этой сутры. Аналогично, тон или назализованность употреблённого в тексте сутры варианта фонемы, не указывают на невозможность реализации другого варианта этой же фонемы в результате выполнения предписания этой сутры (метаправило 107).

По метаправилу 41 употребление отрицательной или сравнительной частицы указывает хотя и на отличный, но в то же время достаточно похожий объект, а не на какой угодно иной или лишь отдалённо похожий объект.

Метаправило 55 сохраняет за элементом статус, которым он обладал ранее, если приобретённый им в результате осуществления некоторой операции новый статус неуместен в рассматриваемый момент. Допустим, для образования причастия долженствования два разных суффикса присоединяются к глагольной основе в зависимости от того, оканчивается она гласной или согласной. Но перед присоединением любого из этих двух суффиксов отбрасывается конечная **а** по сутре 6.4.48. Однако после отбрасывания **а** основа не приобретает статус оканчивающейся на согласную, так как в этом случае выбор между суффиксами причастия утрачивает смысл.

Метаправила 67-68 объясняют, что в контексте предписаний тонического ударения должны рассматриваться только гласные обсуждаемого элемента, а согласные в этот момент предстают несуществующими.

В «Восьмикнижии» элементам, которые исключительно из соображений очевидности не подпадают под некоторое определение, может быть присвоен статус подпадающих под это определение. Например, местоимённая основа **а**- приобретает неочевидный для неё статус основы, оканчивающейся на **а**. Метаправило 72 исключает из множества элементов, способных получить статус подпадающего под обозначение, именные основы, если к ним предписывается присоединение суффикса.

Метаправила 76 и 85 указывают, что приводимый в сутрах глагольный корень, помимо себя самого, подразумевает и основу интенсива парасмайпада, а также основу каузатива, образованную от этого корня. Согласно же метаправилу 80, если конкретный глагольный корень приводится в формулировке сутры, то предписываемая операция должна осуществляться только для построения личных глагольных форм от этого корня. Метаправило 83 добавляет, что при неопределённости, подразумевается ли глагольный корень, присоединяющий для образования основы настоящего времени нулевой или ненулевой суффикс, необходимо считать, что указан присоединяющий ненулевой.

Если употребляемое в сутрах слово имеет как терминологическое, так и нетерминологическое значение, то в первую очередь его надо трактовать как термин и, только если это невозможно, — прочитывать в стандартном значении (метаправило 88). Если же у слова могут быть два значения — одно, сложившееся в употреблении, и второе, выводимое из смысла отдельных частей слова, то понимать его следует в первом из них (метаправило 91). Когда упоминаемый в сутре элемент может быть суффиксом или чем-то ещё, необходимо считать, что это суффикс (метаправило 98). Если же в сутре упомянуто несколько слов и у одного из них может быть значение как близкое к

остальным, так и не близкое, то следует прочитывать его в близком к остальным значении (метаправило 99). К этой группе следует отнести и отброшенное Нилакантхадикиштой как безосновательное метаправило 135, согласно которому при неопределённости, указано ли слово, происходящее из учения или происходящее из употребления, следует считать, что указано только происходящее из учения (под которым понимается «Восьмикнижие» со всеми его приложениями).

Метаправила 100-101 утверждают, что устанавливаемая при прочтении сутры семантическая связь должна осуществляться со словами, провозглашёнными в тексте самой сутры, а не с привлекаемыми по процедуре анувартана или посредством заголовочных сур, задающих определённый контекст в заданном диапазоне сур «Восьмикнижия».

Метаправило 102 указывает, что правила применяются к грамматическим единицам в точности того вида, который приводится в тексте сур, а не к единицам, способным приобрести такой вид в результате применения других правил. Например, **p ā** в тексте сутры 2.4.77 отнесено исключительно к корню **p ā** глагола «пить», а не к корню **pa i** глагола «сушить», приобретающему вид **p ā** в результате применения предписания сутры 6.1.45. Однако это не касается грамматических единиц **g ā**, **d ā** и **m ā** (метаправило 103).

Метаправила 104-106 обсуждают вопрос, относится ли предписание сутры к каждому из нескольких перечисленных в ней объектов или к их совокупности.

Обычно в «Восьмикнижии» объясняется смысл, приносимый суффиксом, присоединение которого предписывается сутрой. Если этого не сделано, то после присоединения суффикса основа сохраняет имевшийся у неё смысл (метаправило 114).

Согласно сутре Панини 1.1.56, замещающее сохраняет статус, которым обладало замещаемое. Метаправило 125 добавляет, что это верно и в отношении элемента, лишь для некоторой части которого было предписано изменение: получившийся после этого изменения элемент сохраняет статус, имевшийся у исходного элемента.

Метаправило 131 утверждает, что фонема, сопровождаемая в тексте сутры грамматической пометой **ụ**, передаёт помимо себя все смычные того же места образования. Это метаправило избыточно при правильной интерпретации сутры Панини 1.1.69 и приводится Нилакантхадикиштой только для того, чтобы указать, что приверженцы этого метаправила интерпретируют сутру 1.1.69 неправильно.

Метаправило 139 уподобляет суффиксы женского рода, например **-ā**, эмбриону в том смысле, что даже если они предписываются для формы, снабжённой падежным окончанием, они должны помещаться посередине между основой и окончанием.

О приоритете одних предписаний «Восьмикнижия» над другими

Довольно часто в некоторой грамматической ситуации может быть осуществлено предписание сразу нескольких сур Панини. Для тех случаев, когда очерёдность их выполнения существенно сказывается на результате, требуются метаправила, расставляющие приоритеты в последовательности осуществления предписаний «Восьмикнижия».

Метаправило 24 отдаёт предпочтение правилам выбора личных глагольных окончаний парасмайпада или атманепада над предписаниями по присоединению к глагольным корням суффиксов, формирующих основу настоящего времени.

Важный принцип построения цепочки правил Панини, применяемых в определённой грамматической ситуации, формулируется метаправилом 25: когда одно из двух одновременно применимых и взаимоисключающих правил по тем или иным соображениям отвергается, то оно отвергается навсегда и, даже если впоследствии возникают допускающие это условия, оно не применяется за исключением частных случаев, указываемых метаправилом 26.

Метаправило 27 утверждает, что грамматические операции типа антаранга могущественней операций типа бахиранга, а метаправило 58 сообщает, что во время осуществления операции антаранга операция бахиранга предстаёт как ещё не осуществлённая. Нагоджибхатта объединил эти два метаправила в одно и дал более точное и последовательное определение понятий антаранга и бахиранга, чем его предшественники. Подробнее об этом, возможно, самом известном метаправиле грамматики Панини см. нашу работу [\[4\]](#). Метаправило 59 уточняет, что отношение бахиранга и антаранга не следует рассматривать в отношении расположенных подряд гласных. Кроме того, бахиранга-операция по присоединению суффиксов **<lyāp>** или **lu<k>** приоритетнее даже антаранга-операции (метаправила 62-63; скобочками **<>** обозначены грамматические пометы Панини, присоединяемые к различным элементам). Также операция, касающаяся главного объекта, осуществляется прежде операции, относящейся к второстепенному объекту, даже если последняя имеет статус антаранга (метаправило 89).

Метаправила 28-29 решают вопрос, соединяется ли глагольный корень в первую очередь с суффиксом или с превербом.

Если в формулировке сутры одновременно присутствуют формы отложительного и местного падежа, то преимущество отдаётся операции, на которую указывает форма отложительного падежа (метаправило 37).

Метаправило 42 указывает на первоочерёдность правил, служащих образованию основы сложного слова, в отношении правил по присоединению к конечному члену сложного слова суффиксов женского рода или падежных окончаний.

Метаправила 43-47 описывают взаимоотношения между общим правилом и правилом-исключением.

Метаправило 48 не только определяет правило-исключение как предписание, действующее внутри области действия другого, более общего, предписания, но также сообщает, что правило-исключение блокирует общее правило, то есть отвергает его навсегда (см. выше метаправило 25). Более того, правило-исключение, даже если появление причин для его применения только ожидается, блокирует общее правило, причины для применения которого уже наличествуют (метаправило 66). Метаправило 49 поясняет, что если правило-исключение сформулировано в «Восьмикнижии» раньше нескольких более общих правил, то оно блокирует только расположенное поблизости от него общее правило, а не следующие далее. Если же правило-исключение сформулировано между общими правилами, которые оно могло бы блокировать, то оно блокирует предшествующее правило, а не последующее (метаправило 50). При этом правила, касающиеся модификаций удвоительного слога, не блокируют друг друга (метаправило 52).

Метаправило 60 указывает, что операция, относящаяся к основе, приоритетнее операции, относящейся к фонемам.

Метаправило 90 утверждает, что операция по присоединению окончаний, продиктованных глагольным управлением, приоритетнее операции по присоединению окончаний, продиктованных специфическим управлением в словосочетаниях.

Присутствующая в тексте некоторой сутры словоформа, не совпадающая с формой, которая была бы построена по правилам, блокирует применение этих правил в отношении этой формы (метаправило 109), но не во всех случаях (метаправило 110).

Метаправило 113 сообщает, что вводимые в «Восьмикнижии» запреты приоритетнее любых других правил.

Согласно метаправилу 130, тон, предписанный с помощью грамматической пометы <с>, могущественней тона, предписанного с помощью грамматической пометы <р>.

Метаправило 133 утверждает, что операция подстановки типа сампрасарана (подстановка гласных **i**, **u**, **ṛ** вместо полугласных **y**, **v**, **ṛ** соответственно) приоритетнее других операций. Это метаправило отбрасывается Нилакантхадикиштой как безосновательное. Также были отброшены метаправила 136-137, отдающие высший приоритет операции по добавлению соединительного **i** и операции по обнулению какого-либо грамматического элемента.

Об интерпретации сутры 1.1.72

Сутра 1.1.72 «Восьмикнижия» формулирует важный принцип изложения трактата Панини. Он заключается в том, что всякое предписание грамматики Панини относится не только к элементу, непосредственно указанному в формулировке сутры, но и к любой форме, оканчивающейся этим элементом. Разумеется, существуют определённые нюансы применения этого принципа, которым Панини следовал, не формулируя их эксплицитно. Последователями Панини они были высказаны явно, и далее следует их изложение в трактовке Нилакантхадикишты. Часть их сгруппирована вместе, например метаправила 31-36, остальные возникают в местах, где обсуждаются те или иные темы, актуальные также и для интерпретации сутры 1.1.72.

Метаправило 13 указывает, что сутра 1.1.72 применяется с учётом значения, которое несёт указанный в сутре элемент, если только это не отдельная фонема. Это происходит вопреки предписанию сутры 1.1.68 (см. выше описание метаправил 11-15). Например, указанный в сутре 6.4.12 элемент **han-** подразумевает только основы, оканчивающиеся корнем **han-** глагола «убивать», но не основу **plihan-** «селезёнка», имеющую на конце тот же набор фонем. Метаправило 15 уточняет, что при указании в сутрах суффиксов **-an**, **-in**, **-as** или **-man** сутра 1.1.72 применяется как с учётом их значения, так и без.

Если указываемый в сутре элемент обозначает одну фонему и приведён в форме местного падежа, то сутра 1.1.72 к нему не применяется, но предписание, касающееся этого элемента, справедливо для любой формы, начинающейся с этого элемента (метаправило 17).

Метаправило 31 утверждает, что, если сутра 1.1.72 применяется к суффиксу, то он обозначает совокупность из самого этого суффикса и того элемента, к которому предписано его присоединение. Но когда правило не является предписанием по присоединению суффикса, а только описывает условия, сопровождающие это присоединение, причём это делается за счёт употребления отложительного падежа, то суффикс обозначает исключительно себя самого (метаправило 32). Также и суффикс, упомянутый в формулировке сутры, вводящей технический термин, обозначает только

себя самого (метаправило 34). В случае, если основа, обозначаемая по сутре 1.1.72 своим конечным суффиксом, присоединяет ещё и суффикс женского рода, то исходный суффикс может обозначать не только всю эту основу, но и более длинную основу, наращенную за счёт словосложения, если только в полученном сложном слове исходная основа не оказывается по смыслу в подчинённом положении (метаправило 33). Аналогично суффикс первичного словообразования может обозначать не только совокупность из самого себя и той основы, к которой предписано его присоединение, но также и совокупность, где эта основа была наращена за счёт словосложения с префиксальным или падежно управляемым членом (метаправило 35).

Сутра 1.1.72 применима к основам, упоминаемым в формулировках сутр, попадающих в диапазон действия заголовков **aṅga** «основа» или **pada** «словоформа» (метаправило 36), а также **uttarapada** «последний член сложного слова» (метаправило 108), но неприменима к именным основам, упоминаемым в формулировках сутр, предписывающих присоединение суффикса (метаправило 71).

Сутра 1.1.72 не применяется в отношении правил, касающихся словосложения или добавления суффикса, за исключением описанных выше случаев (метаправило 121), а также случаев, когда упомянутый в сутре элемент состоит из одной фонемы или имеет грамматическую помету <u>, <ṛ> или <!> (метаправило 122).

Частные вопросы интерпретации «Восьмикнижия»

Сутра 1.1.62 указывает, что операция, причиной которой выступает некоторый суффикс, должна быть выполнена, даже если предписано отбрасывание этого суффикса. Метаправило 9 уточняет, что этого не происходит, если причиной операции служили отдельные фонемы суффикса, а не суффикс как таковой.

Существует дополнение к «Восьмикнижию» — это свод правил суффиксального словообразования, именуемый «Унади-сутры» (**uṇādisūtra**). Метаправила 20 и 21 исследуют вопрос, анализируемы ли в рамках грамматики Панини элементы, образованные по правилам «Унади-сутр».

Сутра 3.1.94 указывает, что на протяжении всей последующей части третьей книги «Восьмикнижия» любой суффикс служит равноправной альтернативой другому суффиксу, который был бы заблокирован по правилам изложения грамматики Панини, если бы это происходило в других частях «Восьмикнижия». Но это не относится к суффиксам женского рода и случаям, когда эти два суффикса одинаковы по форме. Метаправила 53-54 уточняют, что указание сутры 3.1.94 также не относится к предписаниям суффиксов <**k>t alyuṭ** (сутра 3.3.113), **yu c** (сутра 3.3.128), **tum<un>** (сутра 3.3.158), а также суффиксов, называемых **tācchīlīka**, которые привносят смысл обладания той или иной природой и предписываются сутрами 3.2.134-177. Метаправило 79 дополнительно сообщает, что в отношении суффиксов **tācchīlīka** осуществляются правила, применимые к суффиксу **a<ṇ>** (вводимому сутрой 3.2.1).

Метаправило 56 утверждает, что предписания, относящиеся к элементам, выраженным с помощью сложного слова типа **bahuvrīhi**, могут затрагивать и элементы, составляющие части этого сложного слова. Сложные слова типа **bahuvrīhi** — это посессивные сложные слова, указывающие на обладателя предмета или свойства, характеризуемого компонентами сложного слова. Само санскритское наименование такого типа сложных слов служит его примером. Прилагательным **bahuvrīhi-** характеризуют богатого человека, буквально «имеющего много (**bahu-**) риса (**vrīhi-**)». В общем случае, как и в этом примере, означаемое такого сложного слова не имеет прямой связи с означаемыми

его компонентов (на это указывает сутра 2.2.24). Но в рамках «Восьмикнижия» это может не соблюдаться. Например, технический термин **dhātu** вводится сутрой-определением 3.1.3 **bhūvādayaḥ dhātavaḥ** «техническое имя **dhātu** получают элементы, у которых начальный элемент это **bhū-**», то есть техническое имя **dhātu** присваивается каждому глагольному корню из приложенного к «Восьмикнижью» списка, возглавляемого глагольным корнем **bhū-** «быть, становиться». Если следовать указанию сутры 2.2.24, то сложное слово **bhūvādayaḥ** «у которых начало (**ādi-**) это **bhū-**» должно обозначать нечто отличное от означаемых его компонентов, то есть, в частности, не затрагивать сам корень **bhū-**. С помощью метаправила 56 техническое имя **dhātu** получает и этот глагольный корень.

Метаправило 86 указывает, что после выполнения правила, предписанного одной из сутр, попадающих в диапазон действия заголовка **aṅga** «основа», не должны выполняться правила, предписанные другими сутрами из того же диапазона.

Сутра Панини 1.1.52 говорит, что в случае предписания подстановки для некоторого элемента она должна по умолчанию осуществляться вместо конечной фонемы этого элемента. Метаправило 95 уточняет, что это касается только элементов, несущих смысл, за исключением удвоительного слога. Если же в формулировке сутры указано, что предписание касается неконечной фонемы элемента, то оно должно осуществляться в отношении непосредственно предшествующих ей фонем (метаправило 94).

Заголовочная сутра 6.1.84 объявляет, что вплоть до сутры 6.1.112 единый замещающий элемент будет подставляться вместо сочетания конечного элемента одного слова или части слова и начального элемента другого при их соприкосновении в слитном потоке речи. Сутра 6.1.85 добавляет, что этот единый замещающий элемент следует считать одновременно конечным элементом первого слова или части слова и начальным элементом второго. Метаправила 120 и 123 поясняют, что предписание сутры 6.1.85 не выполняется в случае, если некоторая грамматическая операция зависит одновременно от конечного и начального элемента, а также если она зависит от одной фонемы — конечной в конечном элементе или начальной в начальном.

Сутра 8.2.1 придаёт статус ещё не осуществлённой любой операции, предписанной сутрой из глав 2-4 заключительной книги «Восьмикнижия», по отношению к операции, предписанной более ранней сутрой и применяемой к тому же самому элементу. Метаправило 126 поясняет, что такой статус не приобретается в отношении операций удвоения. Подробно функционирование правила 8.2.1 исследовано Бёйсколом [\[9\]](#).

Сутра 1.1.57 предписывает считать обладающим тем же статусом, что и гласная фонема, элемент, заместивший эту гласную, если замена была спровоцирована следующим за этой гласной элементом. Причём это предписание выполняется только в отношении операций, осуществляемых над элементами, расположенными левее той позиции, на которой произошло замещение гласной. Метаправило 124 уточняет, что предписание касается только расположенного левее элемента, находившегося там ещё до замещения гласной фонемы, а не возникшего в результате операции, спровоцированной этим замещением. Также это предписание не относится к операциям, описанным в сутрах из последних трёх глав заключительной книги «Восьмикнижия» (метаправило 128).

Сутра 1.1.59 предписывает в отношении операции удвоения считать обладающим тем же статусом, что и гласная фонема, элемент, заместивший эту гласную, если удвоение провоцируется следующим за этой гласной элементом, который начинается также с гласной. Метаправило 127 расширяет действие этого предписания на случай, когда

следующим за этой гласной является не провоцирующий удвоение элемент, а суффикс каузатива <ṇ>i.

Библиография

1. Мютель, М. В. К истории понятия определения в индийской мысли (вьякарана и классическая ньяя). История философии. Т. 11. М.: ИФ РАН, 2004. С. 37-54.
2. Рамаяна, тома I-II. Перевод П. А. Гринцера. Москва: «Наука», научно-издательский центр «Ладомир», 2006. 892 с.
3. Уланский Е. А. Интерпретационные правила (paribhāṣā) у Панини. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. 18, № 2, 2022. С. 252–281.
4. Уланский Е. А. О главном метаправиле санскритской грамматики Панини // Litera. – 2022. – № 8. С. 259–270.
5. Уланский Е. А. Средневековая традиция интерпретации правил грамматики Панини. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 3. С. 4–13.
6. Abhyankar, K. V. Paribhāṣāsaṃgraha (a collection of original works on Vyākaraṇa Paribhāṣās). Poona 4: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1967.
7. Bhat, A. A Critical Edition and Study of Samasaparakarana of Sukhabodhini a commentary on Siddhantakaumudi by Sri Nilakantha Vajapeyi. Ph.D. Thesis. Central Sanskrit University. Karnaṭaka: 2020. 318 p.
8. Boudon, P. Une Application du raisonnement par l'absurde dans l'interpretation de Pāṇini (les jñāpakasiddhaparibhāṣā). Journal asiatique. No 230, 1938. P. 65-121.
9. Buiskool, H. E. Pūrvatrāsiddham: Analytisch onderzoek aangaande het systeem der Tripādī van Pāṇini's Aṣṭādhyāyī. Amsterdam: H. J. Paris, 1934. XVI + 210 pp.
10. Candotti, M. P., Pontillo, T. From Commentary to paribhāṣās: Kātyāyana and Patañjali vis-à-vis Vyāḍi. Asiatische Studien-Études Asiatiques, Vol. 72, no. 2, 2018. P. 515-566.
11. Chakrabarti S. Ch. The Paribhāṣās in the Śrautasūtras. Calcutta: Sanskrit Pustak Bhandar, 1980.
12. Chierichetti, P. The paribhāṣās in the Śrautasūtras: Problems, Opportunities and Premises for an Investigation. Asiatische Studien-Études Asiatiques. Vol. 72, no. 2, 2018. P. 459-487.
13. Goldstücker, Th. Pāṇini: His place in Sanskrit literature. London: N. Trübner and co., 1861.
14. Kielhorn, F. The Paribhāṣenduśekhara of Nāgojībhaṭṭa. Vol 2. Bombay: Indu-Prakash press, 1874.
15. Kiparsky, P. Pāṇini as a variationist. Poona: 1980. XII + 304 p.
16. Mīmāṃsaka, Y. Saṃskṛta vyākaraṇa-sāstra kā itihāsa. Vol. 1. Bahālagarha, Harayāṇā: Rāmalāla Kapūra Trastā, 1973.
17. Misra, V. N. The descriptive technique of Pāṇini. An introduction. Janua Linguarum. Series Practica, The Hague, Paris: De Gruyter Mouton, 1966.
18. Ramesan, N. Sri Appayya Dikshita. Hyderabad: 1972. 203 p.
19. Renou, L. Le paribhāṣenduśekhara. Études védiques et pāṇinéennes. Vol. 2. Paris: E. de Boccard, 1956. P. 132-149.
20. Sāstrī, G. The Pāribhāṣāhvṛtti of Nīlakaṇṭha Dīkshita. Trivandrum Sanskrit series, Vol. XLVI. Trivandrum: 1915. 69 p.
21. Staal, F. The Concept of Metalanguage and its Indian Background Introduction. Journal of Indian Philosophy Vol. 3 (3-4). New York City: Springer, 1975. P. 315-354.

22. *Wujastyk, D. Metarules of Pāṇinian grammar: the Vyāḍīyaparibhaṣāṅṛtti: critically edited with translation and commentary. Part II.* Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 2017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Обзор «Комментария к парибхашам» санскритского грамматиста Нилакантхадикшиты» предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения комментариев к одному из основополагающих источников языкознания – грамматики санскрита «Восьмикнижие». Кроме того, исследование произведения Нилакантхадикшиты актуально для всех интересующихся санскритской грамматической традицией и историей её развития.

Цель рецензируемой статьи — дать обзор комментированного свода метаправил Нилакантхадикшиты «Комментарий к парибхашам».

Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Эмпирической базой явились тексты на санскрите, объем корпуса является релевантным для подтверждения авторской гипотезы.

Автор обращается к тексту «Комментария к парибхашам», который выдержал два издания: первое издание 1915 года под редакцией Г. Шастри, основанное на двух манускриптах, написанных на пальмовых листах письмом малаялам; второе издание 1967 г., основанное на первом издании и на ещё одном манускрипте.

Автор иллюстрирует сказанное языковыми примерами с подробным пояснением. Однако автор не приводит информации об объеме отобранного корпуса в целом. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В качестве основных методов исследования применяется сравнительно-сопоставительный, контент-анализ, обобщение и др. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в теории языкознания, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса.

Библиография статьи насчитывает 22 источника, среди которых представлены труды как на русском, так и на иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Собственно говоря, крайне мало отечественных работ в списке литературы.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в

дальнейших исследованиях. Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Обзор «Комментария к парибхашам» санскритского грамматиста Нилакантхадикшиты» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.